

стран. Деятельность этих менял не ограничивалась простым разменом денег; по крайней мере с начала XI века некоторые менялы стали давать деньги займы церквям и самому папскому двору.

* * *

Совершенно иным по своему характеру и значительно более быстрым было развитие прибрежных городов Италии. После того как ввиду арабского завоевания морской путь стал непроходим для портов лигурийской Ривьеры и Прованса, а сообщение по Дунаю в IX веке было прервано новыми вторжениями, приморские города Италии стали необходимыми посредниками в торговле между Востоком и Западом. Прежде всего, или, по крайней мере, раньше всего, такими посредниками стали греческие города Южной Италии, в особенности Бари на берегу Адриатического моря и Амальфи на берегу Тирренского моря. Бари был объектом длительной распри между византийцами и лангобардами Беневента и неоднократно подвергался нападениям сарацин, которые захватили его и удерживали в течение 30 лет (840—870 годы), а затем был окончательно отвоеван византийцами. В период возрождения Византийской империи (X—XI века) он превратился в главный город византийских владений в Южной Италии, подвергшихся полной реорганизации, стал резиденцией катепана и многочисленных должностных лиц. Непрерывные и тесные сношения Бари с империей определялись не только политическими и административными соображениями, но и потребностями торговли. Хронисты этого периода, сообщая о мореплавании и торговле, которыми занимались горожане Бари, говорят о пилигримах, отправлявшихся из Бари морем в «святую землю», о принадлежавших жителям Бари кораблях, груженных товарами из Калабрии, Дураццо, Морси, Константинополя. В знаменитой Золотой булле, которую императоры Василий и Константин пожаловали в 992 году венецианцам, содержится требование, чтобы венецианцы не перевозили на своих кораблях товаров, принадлежащих амальфитанцам или евреям и лангобардам из Бари, равно как и товаров, предназначенных для них. Таким образом, византийцы стремились к тому, чтобы привилегии, предоставленные